

УДК 343.1

ОЦЕНКА ДОСТОВЕРНОСТИ ПОКАЗАНИЙ ПОТЕРПЕВШИХ В СУДЕ¹**Горжиев В. Е.,**студент 4 курса, направление 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность, специалитет,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский

университет»

Белгород, Россия

gorzhievvv@yandex.ru

Аннотация

Данная работа посвящена изучению вопроса оценки достоверности показаний потерпевших в судебном процессе. Автором рассматриваются различные факторы, влияющие на достоверность показаний потерпевших, такие как психоэмоциональное состояние, внешние условия восприятия события, заинтересованность и возможное воздействие третьих лиц. Особое внимание уделяется современным методикам оценки достоверности, в частности, таким как полиграф, графология и анализ видеозаписей.

Ключевые слова: оценка, доказательства, судебный процесс, потерпевший, достоверность, показания.

EVALUATION OF THE RELIABILITY OF VICTIM TESTIMONY IN COURT**Gorzhiev. V. E.,**

4th-year student, major 40.05.04 "Judicial and Prosecutor's Activity," specialty program,

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

ABSTRACT

This paper focuses on examining the evaluation of the credibility of victim testimony in judicial proceedings. The author analyzes various factors influencing the reliability of such testimony, including the victim's psycho-emotional state, external circumstances of perception, vested interest, and potential influence exerted by third parties. Special emphasis is placed on contemporary reliability assessment techniques, particularly the use of polygraph examinations, graphology, and video analysis.

¹Научный руководитель: Алейникова В.А., ассистент кафедры уголовного права и процесса, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия

Scientific Supervisor: V.A. Aleynikova, Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Keywords: Evaluation, evidence, judicial process, victim, credibility, testimony.

Как известно, вопрос оценки достоверности показаний потерпевших является одним из центральных моментов любого судебного процесса, поскольку они могут существенно повлиять на выводы суда, справедливость принятого решения, а значит и дальнейшую судьбу обвиняемого, и безопасность общества в целом.

Достоверность показаний определяется как степень соответствия содержания показаний реальной действительности. Она оценивается исходя из следующих компонентов:

- объективность восприятия события;
- адекватность сохранения и переработки информации;
- способность точно передать увиденное и услышанное.

Факторами, влияющими на достоверность показаний потерпевших, являются:

1. Психологическое состояние потерпевшего. Эмоциональный стресс, страх, чувство мести или жалости могут сильно влиять на восприятие и воспроизведение события. Именно поэтому важно проводить психологическую экспертизу для выяснения способности потерпевшего давать точные показания.

В своем исследовании А.В. Моисеев, Н.А. Сотников, Т.Р. Кучерук и П.Ю. Пимкина выделяют «вербальные и невербальные признаки достоверности показаний. Вербальные признаки - это речевые действия, выполняемые посредством голосового аппарата с помощью которых можно оценить достоверность сообщаемой информации. Под невербальными признаками понимаются несловесные, психофизиологические проявления речевого акта» [3, с. 48].

2. Длительное время между событием и дачей показаний может вызвать утрату воспоминаний или появление ошибок памяти. На наш взгляд, следует обращать внимание на рассказ потерпевшего и сопоставлять его версии с материалами дела.

3. Условия восприятия события, например, освещенность места происшествия, расстояние до подозреваемого, продолжительность наблюдения, погодные условия и многое другое оказывает влияние на точность показаний, даваемых потерпевшим.

4. Под влияние родственников, друзей и третьих лиц, имеющих отношение к обвиняемому потерпевший также может сознательно или бессознательно изменить свою версию событий.

5. Личные интересы. Так, заинтересованность данного лица в исходе дела может мотивировать его изменять показания в нужную для него сторону, делая их недостоверными. Здесь крайне важен критичный взгляд на поведение потерпевшего и сопоставление его показаний с другими источниками информации.

Для полноценного понимания процесса оценки достоверности показаний обратимся к материалам судебной практики, а именно к Апелляционному постановлению Ульяновского районного суда от 3 марта 2020 г. по делу № 22-431/2020 [1, с. 4921].

Так, в данном деле адвокат осужденного обратился с апелляционной жалобой, в которой указывал на неправильность вынесенного решения ввиду противоречивости показаний потерпевшего – гражданина А.

Обвиняемый совершил мошенничество и кражу чужого имущества – автомобиля потерпевшего, который в своих показаниях при допросе обращал внимание на то, что сам разрешил подсудимому воспользоваться своим транспортным средством и ранее давал лживые показания. Поссорившись с супругой гражданин А. вновь поменял свои показания, обвинив лицо в хищении автомобиля.

Адвокат утверждал, что суд не дал оценки данному обстоятельству, характеризуя показания гражданина А. как последовательные и достоверные.

Суд, исследуя показания потерпевшего, отмечал, что некоторые из них не положены в основу приговора ввиду их противоречивости иным доказательствам, полученным органами предварительного расследования, а также их даче ввиду угроз со стороны родственников обвиняемого. Остальные показания соответствуют действительности и являются достоверными, поэтому были приобщены к материалам дела. Суд также обратил внимание на то, что доказательства отвечают требованиям «достоверности и допустимости, поскольку они в существенных моментах согласуются между собой, а также с иными доказательствами».

Исследуя доказательства, апелляционный суд пришел к выводу о том, что суд первой инстанции обоснованно признал гражданина виновным в совершении преступлений, а также не установил существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства, в частности, правил оценки доказательств. Анализ данного решения дает основания полагать, что суд оценивает показания потерпевшего на предмет достоверности с целью принятия верного решения по делу.

Отметим, что на сегодняшний день существуют специальные методики, применяемые специалистами-психологами и криминалистами на стадии досудебного производства для оценки достоверности показаний, к которым относятся:

- метод анализа эмоциональных реакций или так называемый «детектор лжи», который позволяет выявить искренность показаний и наличие нервозности;
- графологический анализ почерка, используемый для выявления волнения и напряжения в момент дачи письменных показаний;
- сравнительный анализ видеозаписи допроса и письменных протоколов, позволяющий выявить несоответствия и подозрительные моменты.

При этом, метод использования полиграфа, в отличие от остальных – довольно частых в практике проверки доказательств, является весьма спорным в отечественной доктрине и практике.

Так, А.Д. Бушуев обращает внимание на то, что проблема использования полиграфа «основана на том, что, в одних случаях, суды принимают результаты психофизиологических исследований в качестве доказательств, основываясь на том, что они не противоречили показаниям иных свидетелей и другим доказательствам, в том числе вещественным» [2, с. 440].

Согласимся с мнением ученого и отметим, что использование полиграфа в оценке достоверности показаний обеспечивает дополнительную уверенность в правильности принятых решений. Тем не менее, эта методика должна применяться осторожно и рассматриваться в совокупности с другими доказательствами, в частности, такими как экспертизы, вещественными доказательствами, протоколами осмотра места происшествия, допроса и другими.

Исследуя статью 88 Уголовно-процессуального кодекса РФ, считаем необходимым внести дополнения, которые бы регламентировали правила оценки доказательств, в том числе показаний потерпевших, поскольку это позволит упростить процесс исследования судом спорных доказательств [4, с. 1]. В частности, считаем необходимым внести формулировку следующего содержания:

«При оценке показаний потерпевшего суд обязан учитывать возможное эмоциональное состояние лица, обусловленное произошедшим событием, а также проверять согласованность его показаний с другими доказательствами по делу. В случаях выявления существенных противоречий суд должен мотивированно указать причины, по которым он признаёт такие показания достоверными либо недостоверными».

На наш взгляд, необходимость закрепления специального правила об оценке показаний потерпевшего в ст. 88 УПК РФ обусловлена тем, что данная категория

доказательств обладает повышенной уязвимостью. Потерпевший, как правило, является лицом, непосредственно пережившим травмирующее событие, что естественным образом влияет на точность его восприятия и способность последовательно воспроизводить обстоятельства произошедшего. В научной литературе неоднократно отмечается, что эмоциональное состояние потерпевшего — будь то страх, шок или стресс — нередко приводит к искажению отдельных деталей, которые при формальном подходе могут быть ошибочно восприняты судом как признак недостоверности.

Именно поэтому считаем необходимым законодательно закрепить обязанность суда учитывать психологическое состояние потерпевшего и анализировать его показания не изолированно, а в их связи с другими доказательствами, поскольку довольно часто ценность показаний потерпевшего обусловлена тем, что в них содержатся сведения, не противоречащие материалам дела. Данное обстоятельство должно заставлять органы уголовного судопроизводства более внимательно и критично относиться к проверке и оценке полученной информации. Такое уточнение не только повышает качество судебной оценки доказательственного материала, но и способствует защите прав потерпевших, чьи показания могут быть необоснованно обесценены при отсутствии дополнительных критериев их проверки.

Кроме того, мотивированное объяснение причин признания показаний достоверными или недостоверными способствует повышению законности выносимых судебных решений и укрепляет доверие участников процесса к результатам судебного разбирательства. Полагаем, что данное дополнение будет соответствовать принципу всесторонности исследования доказательств и повысит объективность уголовного судопроизводства.

Подводя итог представленному исследованию, мы пришли к выводу о том, что эффективная оценка достоверности показаний потерпевших возможна лишь при сочетании глубокого знания психологии, опыта в работе с личностным поведением и умелом применении научно обоснованных методик. Профессиональный подход и внимательное отношение к каждому конкретному случаю, на наш взгляд, способны предотвратить несправедливые обвинения и гарантировать законное разрешение дела.

Список литературы:

1. Апелляционное постановление Ульяновского районного суда от 3 марта 2020 г. по делу № 22-431/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HBSeEZSu0j1/> (дата обращения: 29.10.2025).
2. Бушуев, А.Д. Проблемы применения полиграфа в уголовном судопроизводстве с точки зрения предмета криминалистики // Молодой ученый. 2024. № 49 (548). С. 439-441.
3. Моисеев, А.В., Сотников, Н.А., Кучерук, Т.Р., Пимкина, П.Ю. К вопросу о выявлении признаков достоверности/недостоверности показаний в ходе допроса // ОмГУ. 2019. № 1. С. 46-56.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

References:

1. Appellate ruling of the Ulyanovsk District Court dated March 3, 2020 in case No. 22-431/2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation: website URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HBSeEZSu0j1/> (date of access: October 29, 2025).

2. Bushuev, A.D. Problems of using a polygraph in criminal proceedings from the point of view of the subject of forensic science // Young scientist. 2024. No. 49 (548). P. 439-441.
3. Moiseev, A.V., Sotnikov, N.A., Kucheruk, T.R., Pimkina, P.Yu. On the issue of identifying signs of reliability/unreliability of testimony during interrogation // Omsk State University. 2019. No. 1. Pp. 46-56.
4. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ // Collected Legislation. 2001. No. 52 (Part 1). Art. 4921.